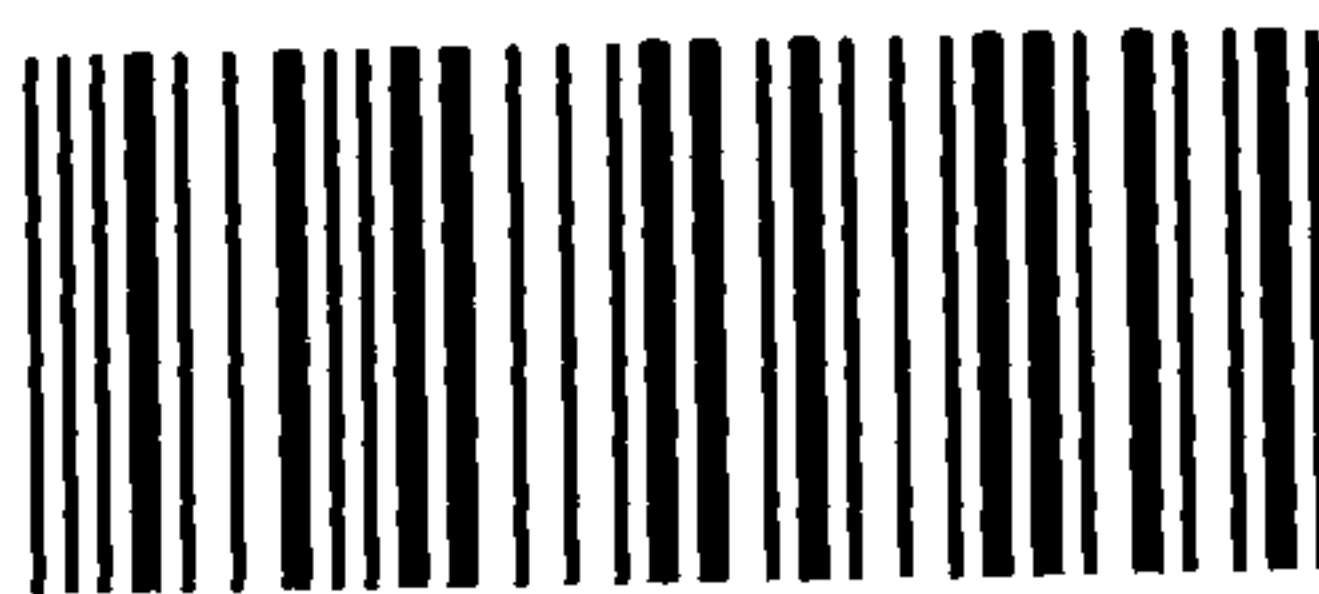

11 144
✓ 58
-2-

2007081659

РУССКАЯ АРМІЯ

ВЪ

СЕМИЛѢТНЮЮ ВОЙНУ.

Выпускъ II-й.

Походъ графа Фермора въ Восточныя области
Пруссіи (1757—1759 гг.).

ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА ПОЛКОВНИКА
МАСЛОВСКАГО.

Складъ у В. А. Березовскаго, въ С.-Петербургѣ.

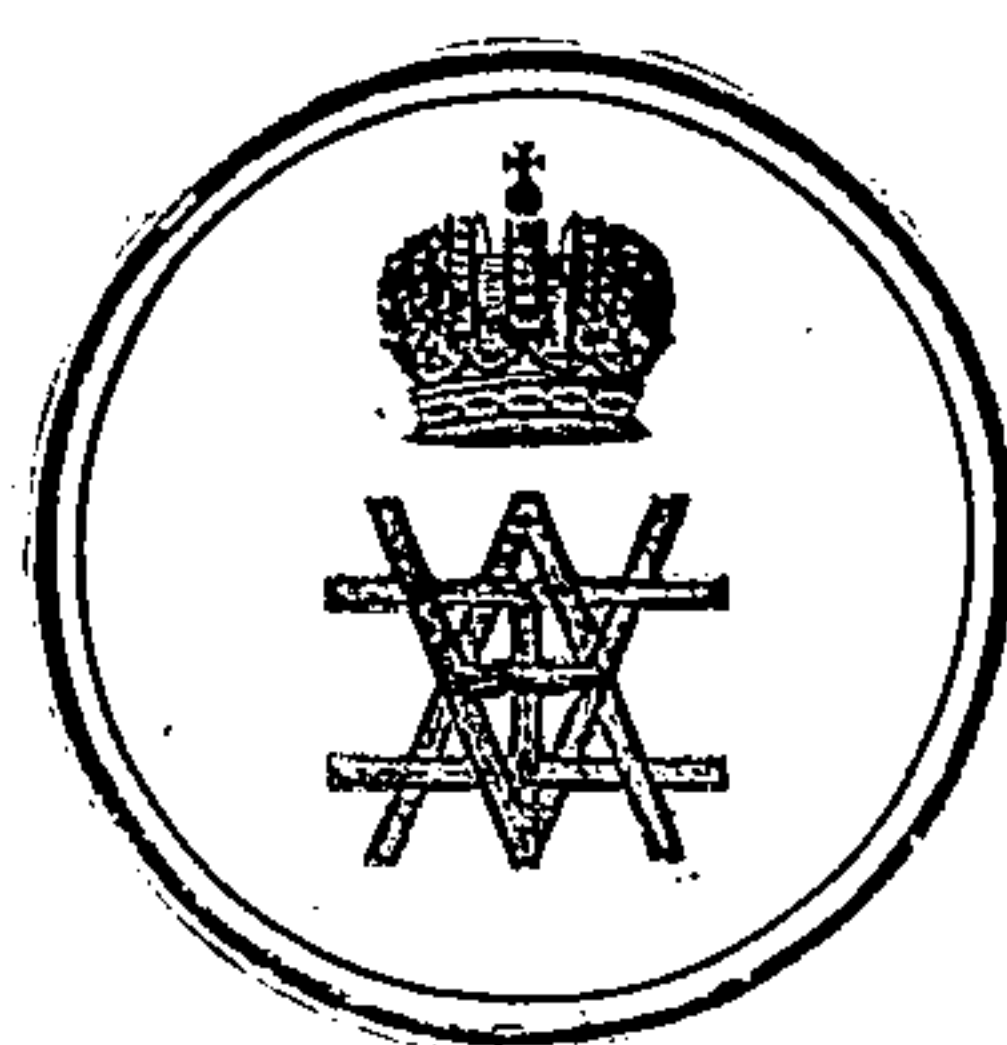
МОСКВА.

Типографія штаба войскъ Московскаго военнаго округа.
1888.

31-785-10

CONFIDENTIAL

ГЛАВА I.

„По отбытіи генераль-фельдмаршала Степана Теодоровича Апраксина всеимпериальнѣе отъ ЕИ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА вручена мнѣ главная команда надъ арміею ЕИ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, въ которую нынѣ и вступилъ; а понеже оный важный постъ требуетъ великой асистенціи милостивыхъ патроновъ, того ради беру смѣлость вашего сиятельства, милостиваго государя моего, просить меня и врученную мнѣ армію въ милостивой протекціи содержать и недостатки мои мудрыми вашими совѣтами награждать...“.

Изъ письма В. Фермора графу М. А. Воронцову 26 октября 1757 г. (Арх. кн. Воронцова, т. 6, стр. 337).

„И мы ходили-то, солдаты, по колѣнъ въ крови;
„И мы плавали, солдаты, на плотахъ-тѣлахъ;
„И ручьемъ кровь да туды-сюды разливается,
„И наше храброе сердце да разгоряется;
„Тутъ одна рука не може, другая пали;
„Тутъ одна нога упала, другая стонъ;
„И раззудилося плечо, да расхотилося,
„И бурлацкое вѣдь сердце не устерпчиво,
„И гдѣ вѣдь нудей не-имеетъ, тамъ грудью беремъ,
„А гдѣ грудь не бере, душу Богу отдаемъ.“

„Читая эти строки, невольно вспоминаемъ знаменитое изреченіе Фридриха II: „недостаточно убить русскаго солдата; нѣтъ, постъ этого еще нужно его повалить“.

(Присланныя Сѣвернаго крал, собранія Е. В. Баронимъ. Часть II; стр. VII).

Назначеніе генерала Фермора главнокомандующимъ русскою арміею. — Краткая характеристика его предшествующей дѣятельности. — Положеніе русской арміи въ концѣ октября 1757 г. — Обезпеченіе арміи довольствіемъ зимою 1757—1758 гг. Первые распоряженія Фермора — Его проектъ военно-административныхъ реформъ. — Новое раздѣленіе русской арміи на три дивизіи. — Окончательное размѣщеніе русскихъ на зимнихъ квартирахъ въ половинѣ ноября и общее состояніе арміи къ этому времени. — Свѣдѣнія въ главной квартирѣ о положеніи непріятеля и настроеніи населенія въ В. Пруссіи. — Значеніе присяги, данной населеніемъ В. Пруссіи Императрицѣ Елизаветѣ. — Особенность поведенія въ этомъ случаѣ мѣстнаго духовенства. — Отступленіе Левальда въ Померанію. — Безучастное его отношеніе къ оборонѣ края. Общій выводъ о положеніи дѣлъ на прочихъ театрахъ военныхъ дѣйствій къ концу 1757 г. — Степень вѣроятности перехода русскихъ въ наступленіе зимою 1757 г. — Отголосокъ Росбахской побѣды въ В. Пруссіи. — Первые намѣренія Фермора о безотлагательномъ занятіи частью арміи амта Рюсса

и Тильзита.—Утвержденіе конференціею военно-административныхъ реформъ и начало приведенія оныхъ въ исполненіе.—Желаніе конференціи направить по частямъ всю армію въ В. Пруссію.—Взглядъ Фермора на зимній походъ.—Его контръ-планъ для занятія В. Пруссіи весною 1758 г.—Предписаніе конференціи открыть военныя дѣйствія зимою.—Планъ зимней кампаніи Фермора.—Оцѣнка квартирнаго расположенія русскихъ за Нѣманомъ.—Разборъ военно-административныхъ реформъ Фермора.—Разборъ его плана кампаніи.

21 октября 1757 г. генераль Ферморъ вступилъ въ командованіе русскою арміею въ г. Мемелѣ, замѣстивъ фельдмаршала Апраксина ¹.

Новый главнокомандующій до своего высокаго назначенія ничѣмъ не успѣлъ выдѣлиться изъ общей среды генераловъ. Во время послѣдней польской и турецкой войны, Ферморъ, будучи еще молодымъ офицеромъ, состоялъ въ должностяхъ инженера и офицера по квартирмейстерской части при штабахъ—Ласси и Миниха; затѣмъ мы не имѣемъ почти никакихъ свѣдѣній о его дѣятельности до начала Семилѣтней войны ². Въ 1756 г. Ферморъ командовалъ наименьшею изъ мѣстныхъ дивизій (Новгородскою), занимая въ то же время должность «главнаго командира» надъ постройками императорскихъ дворцовъ и садовъ ³. Въ первую половину Гр. Эгердорфскаго періода кампаніи, Ферморъ, какъ мы видѣли, командовалъ вполне самостоятельнымъ корпусомъ, но какъ за это время, такъ и въ бою 19-го августа 1757 г. не выказалъ выдающихся способностей: аккуратность, точность ^{*)}, исполнительность, чрезмѣрная осторожность и чест-

^{*)} Характерною чертою аккуратной дѣятельности Фермора, между прочимъ, служить слѣдующее мѣсто изъ его оправданія передъ конференціею, по запросу послѣдней,—въ томъ, что онъ ежедневно не посылаетъ донесеній въ С.-Петербургъ. . . «Отъ безпрестаннаго съ арміею движенія (доноситъ главнокомандующій 5-го октября 1758 г.), ненастья и отъ моихъ рекогносцированій какъ непріятели, такъ положенія мѣстъ, почему всякаго числа мнѣ и время недостаетъ (посылать резаніи), ибо ни одной піесы изъ канцеляріи безъ моей апробаціи не выходитъ, *ниже кому входящія дѣла распечатать дозволяется.* (Военно-Ученый Архивъ, 228. В.).

ное поведеніе въ бою какъ солдата, вотъ тѣ качества, которыя несомнѣнно проявилъ Ферморъ въ только что минувшую войну.

Новый главнокомандующій занималъ 7-е мѣсто по общему старшинству генераловъ и, при назначеніи на мѣсто Апраксина, обошелъ пять старшихъ его; а именно, Бутурлина, двухъ братьевъ Шуваловыхъ, Юрія Ливена и графа Петра Семеновича Салтыкова. Юрій Ливень, за старостію и совершеннымъ разстройствомъ своего здоровья въ послѣднюю кампанію, не могъ и быть кандидатомъ на должность главнокомандующаго. Есть основаніе думать, что братья Шуваловы сами отклоняли назначеніе въ дѣйствующую армію. Графъ Петръ Салтыковъ, въ концѣ 1756 г., сдалъ Украинскую дивизію, прибылъ изъ Харькова въ Петербургъ и предназначался въ командиры отдѣльнаго Шуваловскаго корпуса ⁴, а Бутурлину, въ концѣ 1757 г., поручили укомплектованіе 3-хъ баталіоновъ полковъ дѣйствующей арміи ⁵.

Очевидно, что въ С.-Петербургѣ отдали предпочтеніе Фермору передъ Бутурлинымъ и Салтыковымъ, быть можетъ, и потому, что Ферморъ уже былъ на мѣстѣ, при арміи, участвовалъ въ послѣдней кампаніи, былъ, такъ сказать, въ курсѣ дѣла.

Назначеніе природнаго нѣмца главнокомандующимъ русскою арміею было встрѣчено въ войскахъ недружелюбно. Въ арміи не скрывали нерасположенія къ главнокомандующему иноземцу и нѣмцу, мѣтко характеризуя, что «воронъ ворону глаза не выклюетъ...⁶». Отпускъ Ферморомъ слабаго гарнизона Мемеля съ оружіемъ въ рукахъ ⁷ и любезное его отношеніе къ жителямъ Тильзита въ 1757 г. какъ-бы наводили на мысль о существованіи нѣкоторой симпатіи Фермора къ нѣмцамъ; однако не было никакихъ серьезныхъ мотивовъ, которые давали-бы право заподозрить главнокомандующаго въ сочувствіи къ населенію В. Пруссіи.

Вскорѣ послѣ Апраксина былъ отозванъ и генераль-квартирмейстеръ Веймарнъ. Штофельтъ до половины ноября былъ въ разъѣздахъ⁸; такъ что первое время Ферморъ, подобно Апраксину, оставался безъ помощника по части генеральнаго штаба. Череповъ, Веселницкій и прочіе чины канцеляріи главной квартиры оставались на своихъ мѣстахъ.

Ферморъ принялъ армію, (подраздѣленную Апраксинымъ на двѣ дивизіи— Фермора и Броуна), во время слѣдованія ея на зимнія квартиры. 1-я дивизія (21 полкъ пѣхоты) съ казаками Краснощекова болышею частью успѣла уже расположиться по обывателямъ отъ Фрауенбурга на Либаву и Мемель; 2-я же дивизія (15 полковъ пѣхоты), не имѣя достаточныхъ перевозочныхъ средствъ и въ виду немовѣрной осенней распутицы, не могла слѣдовать въ мѣста, назначенныя ей по дислокаціи въ Жмудю, а размѣстилась во временныхъ, крайне тѣсныхъ, а потому и неудобныхъ квартирахъ между Ретовымъ и Тельшами⁹ *).

Регулярная конница (кромѣ 9-ти выборныхъ эскадроновъ) была отправлена въ тылъ еще при Апраксинѣ: кирасиры подъ начальствомъ Шилинга — въ Вилькоміръ; кошко-гренадеры и драгуны, подъ начальствомъ Хомякова — или въ Вильно, или въ Столбцы, что предоставлено было усмотрѣнію ихъ старшаго начальника въ зависмости отъ обстоятельствъ¹⁰.

Нерегулярная конница, кромѣ 4,000 Донскихъ казаковъ и 500 Воляжскихъ калмыковъ, была направлена въ Россію, гдѣ, послѣ разныхъ предположеній о ихъ назначеніи, слободскіе казаки и разнонародная команда были отправлены по своимъ домамъ¹¹.

Донскіе казаки, оставшіеся при арміи, заняли чрезвычайно длинную и тонкую форпостную линію: «отъ амта Русса,

*) См. карту № 3-й, приложеніе къ I выпуску.

по эту сторону Немана, начавъ съ Прекуля и такъ далѣе до Жмудин», имѣя главные резервы: Краснощекова около Мемеля и Серебрякова около Гельши.

Гусары, подъ общимъ начальствомъ бригадира Стоянова, были размѣщены на квартирахъ около Шодене.

Полевая артиллерія сосредоточивалась въ Либаву ¹².

Главная квартира до 27-го октября оставалась въ Мемель, а къ 1-му ноябрю прибыла въ Либаву ¹³.

Довольствіе войскъ обезпечивалось: для 1-й дивизіи, конницы, причисленной къ этой дивизіи, и артиллеріи—запасами, заготовленными на базѣ; 6-ть пѣхотныхъ полковъ, конница и артиллерія—изъ Либавскаго магазина; 9-ть пѣхотныхъ полковъ—изъ Мемельскаго, и 6-ть—запасами, приготовленными Бестужевымъ-Рюминымъ въ разныхъ мѣстахъ Курляндіи ¹⁴. Кирасиры и конница Хомякова получали довольствіе изъ магазиновъ, устроенныхъ въ Литвѣ еще по распоряженію Апраксина въ началѣ кампаніи *).

Этихъ послѣднихъ запасовъ вообще было достаточно на всю армію на значительное время, но крайнее затрудненіе въ перевозочныхъ средствахъ и въ высшей степени неудовлетворительное состояніе дорогъ вынудило еще прежняго главнокомандующаго занодрядить для части арміи запасы въ Жмудин, что и было исполнено Штофельномъ. Съ этою цѣлью всѣ «новяты» Жмудин были распредѣлены между войсками, такъ что каждой войсковой части былъ опредѣленъ районъ, изъ котораго она должна была получать занодряженные запасы ¹⁵; однако это не могло быть приведено въ исполненіе раньше половины ноября, когда полки дивизіи Броуна въ дѣйствительности заняли назначенныя имъ зимнія квартиры.

Войска дѣйствующей арміи получали нормальный окладъ довольствія, кромѣ Мемельскаго отряда Рязанова, которому, въ

*) См. схему № 1-й къ выпуску 1-му.

виду усиленных крѣпостныхъ работъ, была увеличена мясная порція до фунта и выдавался горячій сбитень. Лошадямъ всей арміи назначена дача въ 2 гарнца овса, 10 фун. сѣна и сѣчка. Въ Мемелѣ приказано было заготовить мѣсячный запасъ сухарей на всю армію. Вообще завѣдываніе продовольственнымъ пунктомъ въ Мемелѣ было возложено на оберъ-провіантмейстера Суворова, вполнѣдствіи знаменитаго фельд-маршала ¹⁶.

Сношеніе главной квартиры съ 2-ю дивизіею и въ особенности съ начальниками частей регулярной конницы были чрезвычайно затруднительны; быть можетъ, вслѣдствіе этого главнокомандующій первое время не имѣлъ точныхъ свѣдѣній—ни о численномъ составѣ наиболѣе удаленныхъ частей войскъ, ни о матеріальномъ ихъ состояніи.

Вообще новый главнокомандующій съ перваго же раза фактически не выказалъ особой энергіи и распорядительности ни по изысканію мѣръ къ наивозможно удобнѣйшему размѣщенію войскъ на зимнихъ квартирахъ, ни по обезпеченію квартирнаго раіона на случай перехода Левальда въ наступленіе: эти два вопроса особой важности какъ-бы не существовали. Квартиры 1-й дивизіи были выбраны вдоль побережья; 2-я дивизія была всецѣло на попеченіи Броуна, неособо склоннаго, (какъ мы увидимъ ниже), подчиниться Фермору; наконецъ, регулярная конница была разбросана далеко отъ границъ и отдана на попеченіе: кирасиры—своихъ бригадныхъ командировъ, а конно-гренадеры и драгуны—полковника Хомякова.

Полное бездѣйствіе Левальда предоставило возможность Фермору безнаказанно ограничиться лишь самымъ слабымъ наблюденіемъ за границею,—казаками Краснощекова, какъ о томъ упомянуто выше. Непосредственная связь нашей арміи съ прусскою была прервана еще при Аираксинѣ, одновременно съ отступленіемъ его за р. Иѣманъ. Русскіе, при от-

ступленіи, охраняли свой маршъ лишь арьергардомъ; что-же касается до свѣдѣній о положеніи противника въ В. Пруссіи, то таковыя главная квартира получала отъ шпионовъ, дезертировъ и отдѣльныхъ лицъ, случайно прїѣзжавшихъ изъ В. Пруссіи въ Польшу и Курляндію. Сборомъ и объединеніемъ этихъ свѣдѣній главнымъ образомъ завѣдывалъ Штофельнъ, переѣхавшій изъ Тельши въ Ковно, потомъ въ Гродно, и возвратившійся въ Либаву, какъ сказано, лишь въ концѣ ноября.

Первыя донесенія Штофельна указывали на то, что Тильзитъ былъ занятъ 4-хъ тысячнымъ авангардомъ непріятеля, подъ начальствомъ Каница, въ составѣ трехъ родовъ войскъ, подъ прикрытіемъ котораго армія Левальда расположилась на зимнихъ квартирахъ между Тильзитомъ, Инстербургомъ и Столупянами. Главная квартира Левальда и драгуны Шорлемера, по доставленнымъ свѣдѣніямъ, расположились въ Кенигсбергѣ, куда направлены были и три полка пѣхоты ¹⁷. Всѣ эти извѣстія, полученные съ разныхъ сторонъ, вполнѣ подтверждались «сказками» дезертировъ, прибывавшими и въ главную квартиру.

22-го октября въ Мемель явился весьма важный перебѣжчикъ, Христофоръ Картіевичъ, давшій первыя свѣдѣнія о томъ, что, кромѣ отряда Каница, «прочая армія (Левальда), по побѣгѣ его (Картіевича), точно выступила въ походъ противъ» шведовъ...» ¹⁸. 25-го и 28-го октября Броунъ и Штофельнъ подтвердили съ своей стороны извѣстіе, доставленное Картіевичемъ ¹⁹. Такимъ образомъ, генераль Ферморъ, успокоенный отъ какой либо опасности со стороны непріятеля, исключительное свое вниманіе обратилъ на военно-административныя реформы въ арміи, и съ этою цѣлью предложилъ конференціи рядъ самыхъ радикальныхъ реформъ ²⁰.

Главнокомандующій нашелъ необходимымъ:

1) Положить основаніе для постоянной организаціи высшихъ тактическихъ единицъ, — бригадъ и дивизій.

2) Пополнить въ каждомъ полку два баталіона съ двумя гренадерскими ротами до полного штата, имѣя въ каждой ротѣ по 36-ти человекъ рядовыхъ запасными, взявъ для того лишнихъ чиновъ изъ 3-хъ баталіоновъ; а всѣхъ лишнихъ изъ этихъ баталіоновъ, (т. е. оставшихся отъ указаннаго укомплектованія), отпратить въ Ригу, въ видѣ кадровъ запасныхъ баталіоновъ, для новаго ихъ пополненія рекрутами.

3) Въ возможной степени ограничить откомандированіе строевыхъ офицеровъ отъ ихъ полковъ для исполненія разныхъ комиссаріатскихъ и провіантмейстерскихъ нуждъ.

4) Реорганизовать обозную часть.

5) Снабдить армію ручными жерновами (по два на роту).

6) Уменьшить солдатскую ношу.

7) Измѣнить форму обмундированія и, наконецъ,

9) Установить правиломъ, чтобы казаки были не «о дву конь», какъ то было въ ихъ обычаѣ до настоящаго года, — а ограничить число выучныхъ и заводныхъ лошадей нерегулярныхъ войскъ — двумя лошадьми на десятокъ.

8-го ноябрю конференція, въ большинствѣ случаевъ, утвердила представленіе Фермора, кромѣ тѣхъ проектовъ, которые очевидно не могли быть выполнены въ тотъ незначительный перерывъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, на который можно было рассчитывать ²¹.

Пока шла переписка по утвержденію конференціею предложенныхъ мѣръ, армія, подраздѣленная Ферморомъ на три дивизіи, окончательно заняла слѣдующее расположеніе: ²²

1-я дивизія, генералъ-аншефа Броуна, (гл. квар. Тельши), въ составѣ 5-ти бригадъ пѣхоты (генераловъ и бригадировъ — Баумана, Любомірскаго, Дица, Гартвиса и Девица; всего 15-ть полковъ) и 5-ть бригадъ конницы (генераловъ и бригадировъ: В. Ливена, Шилинга, Хомякова, Демику и Стояцова). *Пѣхота* этой дивизіи заняла окрестности Тельши, Куля, Кроне (Крожи); изъ числа же конницы только гусары и выборные эскадроны —

въ окрестностяхъ Шодене; прочія же части конницы 1-й дивизіи лишь номинально подчинялись Броуну, подобно тому какъ въ началѣ войны 1757 г. конница Румянцева только по наружному виду подчинялась Лопухину.

Регулярная конница окончательно размѣстилась: кирасиры (Шилинга и Демику) — на квартирахъ въ Вилькомирѣ и Баускѣ (Бовскѣ); конно-гренадеры и драгуны (Хомякова) — въ Столбцахъ.

2-я дивизія, генералъ-маіора Ивана Салтыкова 2-го, въ составѣ 3-хъ бригадъ пѣхоты (всего 10-ть полковъ пѣхоты Рязанова, Румянцева и Леонтьева) и 2,000 казаковъ Краснощекова, вдоль побережья — отъ Мемеля до Либавы; и

3-я дивизія, генералъ-лейтенанта князя Голицына, въ составѣ 5-ти бригадъ пѣхоты (Племянникова, Долгорукова, Пальменбаха, Нумерса и Уварова) всего 11-ть полковъ, — по правому берегу р. Виндавы, въ окрестностяхъ Фрауенбурга.

Полевая артиллерія, подъ начальствомъ генералъ-маіора Толстого, подраздѣлена на 4-ре бригады: въ 1-ю дивизію предназначено было двѣ бригады, а въ прочія по одной; но до особаго приказанія вся артиллерія оставалась въ Либавѣ ²³.

Галерный флотъ, бывшій около Мемеля, въ составѣ 16-ти галеръ (17-ти и 10-ти весельныхъ) и одного венеціанскаго бота, — введенъ «въ каналъ, а мелкія суда въ р. Дангу» ²⁴. Кромѣ того, въ Мемель-же приказано было приступить къ устройству галерной флотилии, числомъ до 100 плоскодонныхъ судовъ, способныхъ ходить по Гафу, предполагая вооружить ихъ фальконетами ²⁵.

Въ Либавѣ оставался по прежнему галерный флотъ Кашкина въ числѣ 21-й галеры и 25-ти мелкихъ судовъ, введенныхъ на зиму въ «каналъ» ²⁶.

При каждой изъ дивизій былъ свой крайне ограниченный штабъ: оберъ-квартирмейстерами состояли — при 1-й дивизіи

Шатиловъ; при 2-й — де-Колонгъ; при 3-й — Рейнсдорфъ. Старшіе-же чины провіантмейстерской, комиссаріатской и медицинской частей были назначены отдѣльно въ 1-ю и во 2-ю—вмѣстѣ съ 3-й дивизіею; а именно, оберъ-кригсъ-комиссарами: въ 1-ю дивизію—Рыкачевъ; во 2-ю съ 3-й дивизіею—Николевъ. Оберъ-провіантмейстерами—въ 1-ю дивизію—Марковъ; а во 2-ю съ 3-й—Масловъ. Врачами—въ 1-ю дивизію—Кульманъ; во 2-ю съ 3-й—Гернетъ ²⁷.

Численный составъ пѣхотныхъ частей, послѣ разныхъ недоразумѣній по учету нижнихъ чиновъ, сравнительно со штатами, оказался слѣдующій ²⁸:

На лицо состояло:

Пѣхоты	58338
Конницы (регулярной)	5730
Казаковъ (Донскихъ)	4175
Гусарь	3500
Артиллеріи	313
	72056

Не доставало до комплекта:

Пѣхоты	19553
Конницы	2362
	21915

«Въ отлучкахъ» (больные въ госпиталяхъ, дальнія командировки и т. п.): *)

Пѣхоты	16446
Конницы	4092
	20538

Лошадей: а) на лицо—9217 и б) не доставало до комплекта—8641.

*) Точныхъ свѣдѣній о распредѣленіи этихъ «отлучныхъ», по категоріямъ,—нѣтъ; но изъ Приложеній 1-го, вѣдомости лит. В видно, что едва ли не всѣхъ ихъ надо причислить къ числу больныхъ; ²⁹ такъ какъ изъ приложенной вѣдомости (лит. В) убыль по прочимъ случаямъ видна.

Изъ этихъ свѣдѣній видно, что сравнительно со штатною численностію въ арміи не доставало болѣе 40000 нижнихъ чиновъ и болѣе 8 тыс. лошадей. Эти цифры, между прочимъ, показываютъ, насколько увеличился некомплектъ, бывшій при Апраксинѣ всего до 12-ти тысячъ ³⁰; нѣтъ сомнѣнія, что это было прямымъ слѣдствіемъ не потерь въ Гр. Эгердорфскомъ бою, (которыя не превосходили 4 1/2 тысячъ), и не побѣговъ (всего 852 человекъ), а главнымъ образомъ болѣзненности въ войскахъ ³¹.

Обмундированіе, снаряженіе и вооруженіе арміи хотя и было разстроено въ минувшую кампанію, но далеко не такъ, какъ того можно было ожидать, имѣя въ виду крайнее положеніе войскъ при отступленіи и почти полное разстройство конскаго состава арміи: цифровыя данныя опредѣленно свидѣтельствуютъ, что матеріальная часть, собственно во время отступленія отъ Прегеля за Нѣманъ, потеряла относительно въ незначительной степени ³². Войска чувствовали ощутительный недостатокъ только въ обуви и другихъ годовыхъ вещахъ ³³, чего и слѣдовало ожидать послѣ года войны.

Ко всему этому необходимо замѣтить, что пѣхотные полки арміи могли быть снабжены теплою одеждою, заготовленною въ значительномъ количествѣ еще въ 1756 г.; но полушубки и рукавицы были въ складахъ на Двинѣ; а потому нужно было только своевременно принять мѣры для ихъ подвоза ³⁴.

Денежныя средства арміи къ концу 1757 г. были лучше чѣмъ при началѣ кампаніи: въ распоряженіи главной квартиры было болѣе милліона рублей ³⁵, и мы рѣшительно не встрѣчаемъ за это время со стороны главнокомандующаго какихъ либо денежныхъ требованій изъ С.-Петербурга; съ чѣмъ приходилось на каждомъ шагѣ встрѣчаться за время командованія арміею Апраксинымъ.